

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ НАЧАЛА ПЕРЕСТРОЙКИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СССР И СИБИРИ)

Статья посвящена изучению причин начала перестройки в СССР (1985–1991). Цель статьи показать, что не вследствие отсталости, замкнутости в СССР начались демократические преобразования, а в связи с урбанизацией, ростом уровня образования и международных коммуникаций. Также начало перестройки связано с кризисными явлениями советской системы, которые в статье рассмотрены как по общероссийским, так и по сибирским материалам.

Ключевые слова: перестройка, кризис советской системы, урбанизация, средний класс, демократия.

Изучение истории перестройки (1985–1991 гг.) начинается с научного анализа социально-экономического развития нашей страны, включая сибирский регион, в предшествующий исторический период. Какие причины вызвали существенные изменения и инициировали начало реформ, которые войдут в историю как перестройка? По этому вопросу мнения ученых расходятся. В. Т. Рязанов утверждает, что перестройка началась из-за недооценки роли товарно-денежных отношений в развитии экономики страны [1]. М. С. Новиков считает, что одной из существенных причин начала перестройки была деятельность на территории СССР правых сил — Народно-Трудового Союза и подобных организаций [2]. В совместной же статье С. В. Новикова и М. С. Новикова перестройка оценивается как «термидор» — правобуржуазный переворот [3]. И. В. Положенцева, Т. Л. Кащенко применяют теорию модернизации к причинам перестройки, то есть реформы начались потому, что СССР стал всё более отставать от западных стран и нуждался в осовременивании — модернизации [4]. Н. В. Елисеева анализирует целый комплекс проблем, с которыми столкнулся Советский Союз к началу 80-х годов, доказывая неизбежность перестройки [5].

Начало демократизации в СССР связано со многими экономическими и политическими процессами. В середине 1980-х гг. перемены в СССР начинаются не вследствие его отсталости, а в связи с ростом уровня доходов населения. Средняя заработная плата советских граждан составляла 190 рублей, а стипендии в средних специальных и высших учебных заведениях от 40 до 75 рублей. И такие доходы были у населения при низких коммунальных платежах и невысоких ценах. Среднестатистическая советская семья могла безбедно жить, накапливать деньги на ежегодный отпуск или покупку товаров длительного пользования. С 1958 г. в СССР,

а с 1959 г. и в Сибири доля городского населения превысила сельское. Причем в дальнейшем ежегодно в Советском Союзе наблюдались высокие темпы урбанизации.

В Конституции СССР 1977 г. было закреплено всеобщее среднее образование, гарантированное широкой сетью средних учебных заведений, их близостью к проживанию граждан и бесплатностью всех школьных услуг, кроме питания. Советский Союз становится самой грамотной и читающей страной мира. Количество врачей и больничных коек на тысячу жителей постоянно возрастало. Росла и продолжительность жизни советских граждан. Постепенно изжила себя господствовавшая длительное время мобилизационная модель развития советского общества, которая предполагала, что население будет по-прежнему затягивать пояса ради очередной гигантской стройки. К тому же советские граждане устали от догматического понимания марксизма, обязательного членства в партийной (КПСС), пионерской и комсомольской организациях ради будущей карьеры. Требовалась новая демократическая модель развития общества, нуждавшегося в многовариантности развития, в том, чтобы у каждого гражданина был выбор и достойная альтернатива, а не только коммунистическая карьера. Для многих граждан, которые наблюдали за успехами в различных областях жизни стран, сделавших демократический выбор, очевидной была утопия идеи построения коммунистического общества в СССР. Более привлекательными становились идеалы демократического общества.

Цель данной статьи — выявить причины начала перестройки в СССР (1985–1991), рассмотрев все тенденции развития советского общества в предшествующий исторический период.

К началу 1980-х гг. властвующая роль КПСС и её идеологическая догма о построении бесклассового коммунистического общества продолжала

ли сдерживать прогрессивное развитие всех сфер жизнедеятельности СССР. По-прежнему советское государство являлось тоталитарным и осуществляло полный контроль над обществом средствами массовой информации и общественно-политическими организациями.

Однако социальная система в СССР не могла далее прогрессивно развиваться, так как исчерпала присущий ей потенциал саморазвития и созрели предпосылки для преобразований во всех областях жизнедеятельности советских граждан. Некоторые историки считают, что кризис советской системы начался во времена правления Л. И. Брежнева. По мнению авторов, это утверждение подвергается сомнению. Кризис начался раньше. С приходом к власти Н. С. Хрущева проводимые им и его сподвижниками реформы до конца успешными не были. Например, эпопеи освоения целинных земель и насаждения кукурузы последовательно провалились. В 1960-х гг. потерпела неудачу реформа А. Н. Косыгина относительно перевода ряда предприятий на хозрасчёт. Этому способствовало отсутствие устойчивой инфраструктуры рынка. Кроме того, с переводом на хозрасчёт многие предприятия из-за отсутствия опыта сбыта произведённого товара становились убыточными.

Не обеспечивала удовлетворения возросших потребностей советского человека централизованная плановая экономика, переставшая соответствовать жизненным запросам. Участие советских граждан в политической жизни общества становилось формальным. Кроме того, в 1985 г. численность советской номенклатуры достигла 18 млн человек. Её представители адаптировались к меняющимся условиям и определяли для себя свои собственные интересы, в большинстве своём своекорыстные и всё более расхопившиеся с марксистско-ленинскими идеалами. Численность же Коммунистической партии Советского Союза возросла до 19 млн человек. Любой человек, который предполагал сделать карьеру и занять руководящий пост, должен был состоять в КПСС.

С середины 1970-х гг. темпы роста промышленности и развития сельского хозяйства стали падать. Рост производства в промышленности и в сельском хозяйстве отображает диаграмма (рис. 1) [6, с. 8].

Из вышеприведённой диаграммы следует, что рост производства промышленных товаров на рубеже 1970–1980-х гг. продолжился, но темпы ежегодного роста стали падать с 8,5 % в 1970 году до 3 % на протяжении 1979–1985 гг. Эти факты

были связаны с застойными явлениями в экономике, а также с замедленными темпами роста в научно-техническом прогрессе. Был замечен небольшой уровень восприимчивости советских граждан к внедрению в производство электроники и информатики.

Также на рубеже 1970–1980-х гг. существенно падают темпы роста сельскохозяйственного производства в 1979 г. до 20 %, обострилась продовольственная проблема. В 1982 году в ЦК КПСС специально была принята Продовольственная программа (ответственным за неё был назначен член Политбюро М.С. Горбачев), успешно претворить её в жизнь не удалось.

В начале 1980-х гг. снизились количественные показатели достижений СССР в промышленности, включая производство продуктов первой необходимости. Поэтому резко возрос импорт продовольствия в Советский Союз. На протяжении 1976–1980 гг. рост импорта превышал 9 % от уровня отечественного сельскохозяйственного производства. В 1981 г. импорт продовольствия достиг 28 % [7, с. 8].

Благодаря уравнительной системе оплаты трудовой деятельности инженерно-технические кадры в промышленности проявляли безразличие к обширному внедрению на предприятиях научных достижений и увеличению производительности труда. С целью улучшения материального благосостояния семьи большинство высококвалифицированных инженерно-технических специалистов работали рядовыми строителями или овладевали другие профессии с повышенной заработной платой. Вследствие этого приобретенные в вузах их знания и умения оставались невостребованными. Это способствовало девальвации высшего образования в СССР и снижению показателей внедрения научно-технических работников на предприятиях. Об этом свидетельствуют данные диаграмм [составлено по 8, с. 63] (рис. 2, 3).

Из анализа вышеуказанных диаграмм следует, что заработная плата рабочих и инженерно-технических работников в Советском Союзе постоянно росла. Однако соотношение в уровне доходов между ними менялось. В 1940 г. заработная плата инженера была в 2 раза больше заработной платы рабочего. Спустя 20 лет зарплата инженера была выше зарплаты рабочего только в 1,5 раза, а к 1985 г. их заработные платы практически сравнялись, а в строительных организациях заработная плата рабочего была даже выше, чем у инженера, что приводило к обесценению интеллектуального труда

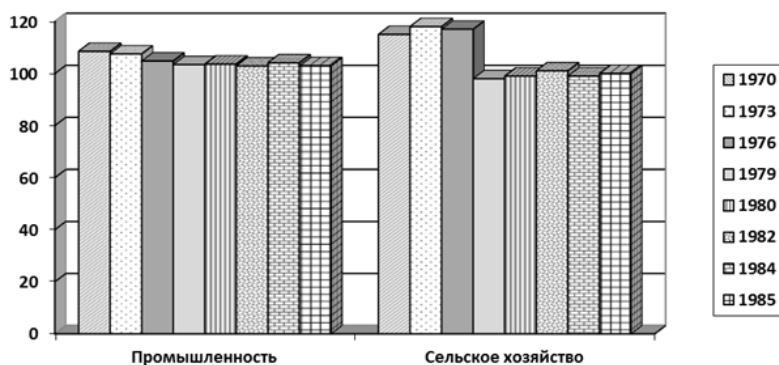

Рис. 1. Темпы развития промышленности и сельского хозяйства СССР (%), предыдущий год — 100 %

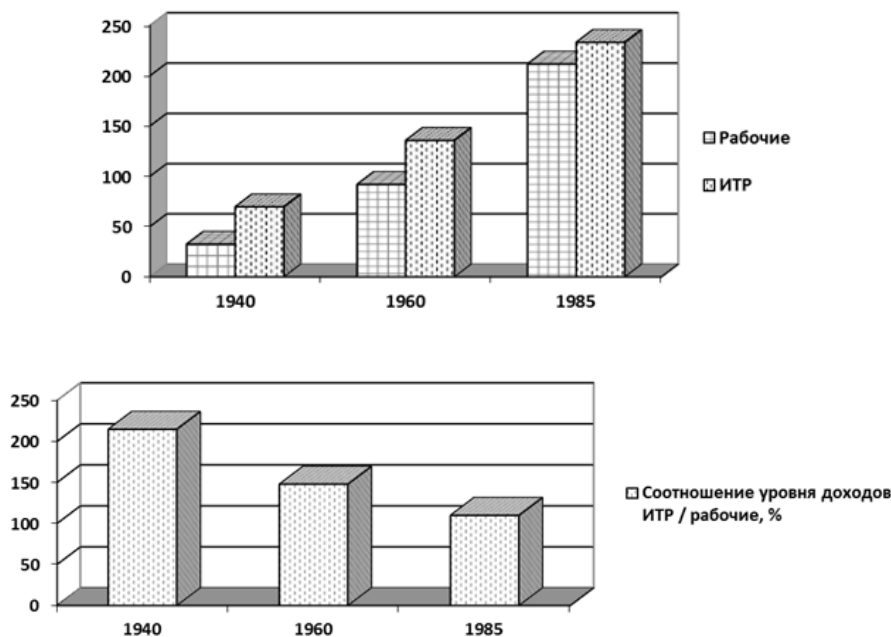

Рис. 2. Среднемесячная заработная плата инженерно-технических работников (ИТР) и рабочих на промышленных предприятиях (руб.)

на производстве, падению престижности профессии инженера. Количество научно-технических разработок на производстве тоже резко сокращалось.

В сфере народного образования и здравоохранения заработная плата работников была ниже зарплаты рабочих и специалистов инженерно-технических профессий. Например, в 1940 г. средняя заработная плата преподавателей не превышала 97 % средних показателей её у специалистов в промышленности. Через 20 лет этот показатель сократился до 79 %. К началу перестройки снижение заработной платы достигло 63 %. Зарботки медицинского персонала, преподавателей физической культуры и работников социального обеспечения составляли соответственно вышеуказанным годам в сравнении со средними показателями в отраслях промышленного производства: 75 %, 64 % и 63 %. Молодой учёный-ассистент высшего учебного заведения по материальному положению уступал рабочим со стажем до 3-х лет после завершения учёбы в профессионально-технических училищах (ПТУ). Его заработная плата составляла 105 рублей [8]. Большинство молодых специалистов получали небольшую заработную плату. Их служебное продвижение определялось наполняемостью штатов руководящими работниками старших возрастов во всех отраслях производства.

Лишенные возможности повышения статуса по служебной лестнице или профессионального роста, наиболее активные представители молодого поколения создавали «теневые» предприятия. Доля «черного рынка» и «теневой экономики» в СССР составляла не менее 20 % от официальной экономики и производила она более 10 % ВВП [9, с. 107]. В начале 1980-х гг. зарождается слой частнопрактикующих специалистов в области медицины, адвокатуры и репетиторства.

В 1970-х гг. снижение темпов прироста национального дохода СССР привело к росту зависимости советского общества от цен на международные энергоносители. Затраты отечественной нефтяной промышленности составляли более 4 млрд \$ США

в год, в 1976–1978 гг. — не менее 6 млрд, а в начале 1980-х — 9 млрд \$ США [9, с. 107]. Но, вместе с тем, рост нефтедобычи в Советском Союзе шёл медленными темпами. Кроме того, во время мировых кризисов 1973–1974 гг., 1978–1979 гг. и в середине 1980-х гг. приток нефтедолларов в страну резко снизился.

К началу 1980-х гг. затраты на развитие военно-промышленного комплекса (ВПК) сопровождалось резким падением темпов роста советской экономики. В публикации А. В. Варбузова имеются сведения о том, что милитаризация экономики составляла 16,5 % бюджета. Согласно данным американских исследований, военные затраты СССР превышали расходы США в 1971 г. и спустя три года составили 250 млрд долларов при 200 млрд долларов в Соединенных Штатах Америки [9, с. 108].

Возросшие военные расходы способствовали резкому сокращению доли производства предметов потребления (группа «Б»). Если в 1928 г. доля группы «Б» превышала 60 %, то после осуществления индустриализации сокращение продукции отраслей лёгкой промышленности достигло 39 %. В 1986 г. уменьшение доли их не превышало 25 % и свидетельствовало о росте дефицита товаров народного потребления [10, с. 34].

В 1980 г. среди дефицитных товаров были изделия мебельных предприятий, бытовые технические устройства, легковые автомашины, модные вещи гардероба, современная обувь и художественные классические произведения.

К дефицитным товарам относились не только изделия некоторых отраслей промышленности, но также нужные большинству населения продукты первой необходимости. В 70–80-е годы распространилась практика раздачи населению к празднику продуктовых наборов в связи с тем, что некоторые продукты трудно было приобрести в открытом доступе в магазинах. В честь 40-летия Победы ветеранам и вдовам погибших воинов в Великой Отечественной войне и в Афганистане выдавались следующие наборы: 4 килограмма мяса (обычно

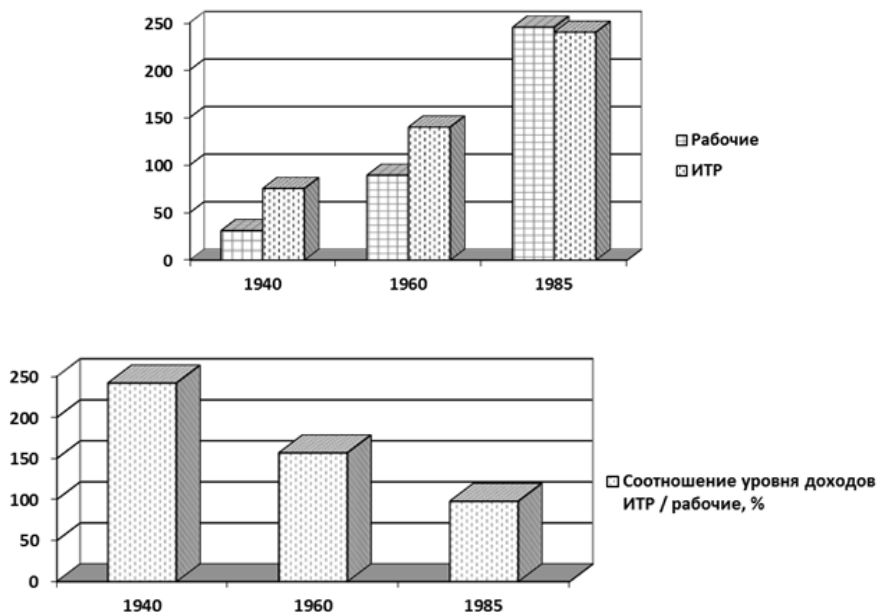

Рис. 3. Среднемесячная заработная плата инженерно-технических работников (ИТР) и рабочих в строительных организациях (руб.)

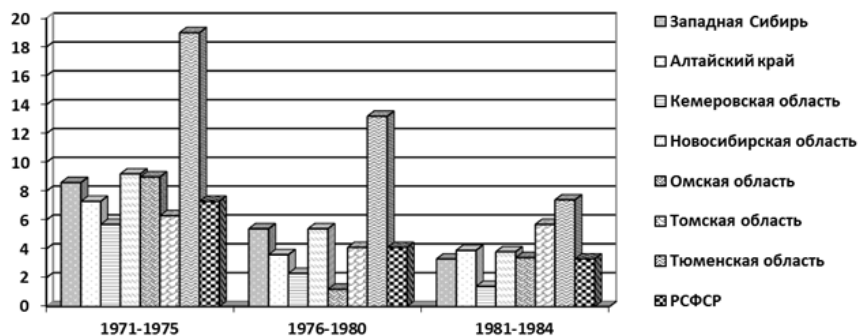

Рис. 4. Темпы роста продукции промышленности, %

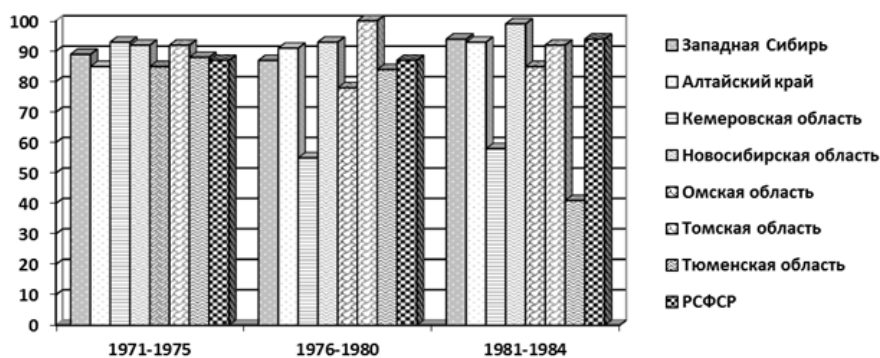

Рис. 5. Доля увеличения объема производства, полученная за счет роста производительности труда, %

в наборе была говядина), 1 килограмм полукопченой колбасы, 1 килограмм сливочного масла, 2 банки тушенки, 2 банки сгущенного молока, полкилограмма шоколадных конфет, 2 килограмма вареной колбасы, 2 килограмма яблок или апельсинов, 2 килограмма свежих огурцов. В Омске более 54 тыс. человек получили такие наборы в 1985 году [11]. Большинство горожан были лишены возможности купить вышеперечисленные продукты к праздничным дням в магазинах.

По инициативе научного коллектива под руководством члена-корреспондента Академии наук СССР А. Г. Гранберга и доктора экономических наук Р. И. Шнипера было проведено исследование тенденций развития промышленности Западной Сибири с 1971 г. по 1984 г. (исследование СО АН СССР) [12] (рис. 4).

Данные диаграммы свидетельствуют о понижении темпов развития промышленности в западно-сибирском регионе, но вместе с тем темпы приро-

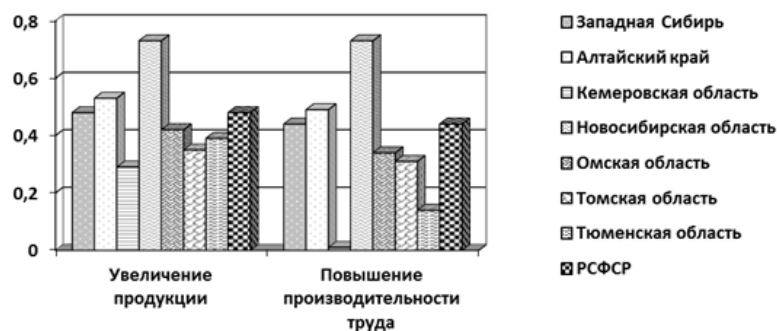

Рис. 6. Увеличение продукции и повышение производительности труда на 1% прироста основных фондов

ста превышали средние показатели относительно РСФСР благодаря использованию нефтегазового ресурса Западной Сибири, который неизменно истощался и темпы роста промышленного производства падали. В 1983 году добыча нефти в Тюменской области достигла знаменательного рубежа — свыше 1 млн тонн в сутки, затем нефтяники уже не смогли выполнить план 1984 г. Кемеровская область из-за сильной загрязненности региона, нерешенных экологических, социально-бытовых, жилищных проблем, затруднений в области здравоохранения стала отставать по многим показателям, в том числе и по темпам развития промышленности от среднего уровня развития по РСФСР.

В Западной Сибири также наблюдалось уменьшение производительности труда, однако по РСФСР наблюдался незначительный прирост (рис. 5). На территориях Кемеровской и Тюменской областей преимущественно устойчивым было снижение эффективности производства, включая области с преобладанием рабочего класса в структуре общества. Уменьшение производительности труда здесь во многом зависело от решения социальных проблем.

Увеличение инвестиций в развитие экономики западно-сибирского региона позволило добиться прироста продукции на 1 % ниже роста важнейших фондов. Он достигал 0,39 % и уступал капиталовложениям в РСФСР. Кроме того, Кемеровская, Томская и Тюменская области различались нерезультативным использованием инвестиционного фонда. Хорошие показатели роста были только в Новосибирской области (рис. 6).

Сравнительно увеличения капиталовложений по-прежнему катастрофически оставалось повышение производительности труда. Прирост производительности труда в среднем по Западной Сибири был всего лишь 0,32 % по сравнению с 1 % приростом основных фондов, в Кемеровской области производительность труда в исследуемый период выросла всего на 0,01 %, в Тюменской области на 0,14 %. Только треть капиталовложений давала результат в росте производительности труда. Заинтересованность населения Сибири в повышении производительности труда падала.

Во многих регионах Сибири была высока доля ручного труда, что не способствовало росту производительности труда. Доля использования ручного труда в Омской области: промышленное производство — 33 %, сельское хозяйство — 75 %, строительство — более 50 %, железная дорога — 49 % [13, 14].

Устаревшего и изношенного оборудования на предприятиях Сибири было очень много, и оно

не обновлялось. И это тоже приводило к снижению темпов развития производства. В 1980 г. средние нормативы использования его увеличились в 2 раза и превышали 26-летний срок эксплуатации. На протяжении 11 лет работало свыше 35 % производственного оборудования (каждая третья единица оборудования). В течение 1980—1985 гг. процент износа основных фондов промышленного производства по стране увеличился с 36 % до 41 % [2, с. 116]. Многие заводы и фабрики Сибири имели более большой износ оборудования, чем в среднем по СССР. К примеру, в Иркутске доля устаревшего оборудования ряда предприятий, включая крупнейший завод им. В. В. Куйбышева, составляла 60 % [15]. Из-за изношенности оборудования возрастала травмоопасность. В Омской области каждый год получали травмы более 7 тыс. человек. Кроме того, имелись факты нарушения охраны труда. В 1984 г. на предприятиях области погибли 98 человек в результате использования устаревшего и травмоопасного оборудования [16].

Такие факторы, как низкий уровень научно-технического прогресса, обесценение интеллектуального труда и растущий дефицит товаров народного потребления способствовали появлению кризисных явлений в плановой экономике, что доказывало ее нежизнеспособность. К тому же зависимость экономики от мировых цен на энергоносители, увеличение темпов роста ВПК и преимущественное развитие тяжелой промышленности по сравнению с отраслями легкой промышленности свидетельствовали о неэффективности экономической системы в советском государстве. Реформы назрели, и в 1985 г. они начались.

Но не только вследствие кризиса и отсталости началась перестройка в СССР. Если сравнить уровень развития нашей страны с другими странами, то она как раз попадала в зону тех государственных образований, в которых возможны демократические преобразования. Можно выделить следующие предпосылки перестройки в СССР, сложившиеся в 1970—1980-е гг. и показывающие, что наша страна была готова к преобразованиям:

1. Под воздействием международных коммуникационных связей и туризма в Советском Союзе к середине 1980-х гг. XX в. получила распространение и стала привлекательной для масс демократическая модель развития общества.

2. На протяжении 1970—1980-х гг. в советском обществе выросло поколение граждан, которые не знали сталинских репрессий и отвергали идею поколения «отцов» ради ожидания мировой революции «потуже затянуть пояса». Наоборот, новое

поколение, потребности которого значительно увеличились, быстро восприняло концепцию западно-европейской модели демократии.

3. Начиная с 1975 г. в Советском Союзе уровень среднегодового дохода на человека превышал 2000 \$ США. Этот показатель дохода характерен для тех стран, которые оказались в условиях транзита демократических идей [17, с. 6].

4. Видное место в обществе занимали специалисты с высшим образованием, служащие государственных учреждений, преподаватели, медицинский персонал, торговые и канцелярские работники (зарождение латентного среднего класса).

5. Повышение образовательного уровня населения способствовало появлению в среде интеллигенции новых лидеров, призывавших ускорить процессы демократизации во всех сферах жизнедеятельности общества [18]. Этих лидеров, безусловно, поддержат те, кто имеет невысокий уровень образования и стремится к улучшению своего материального благосостояния.

6. Форсированные процессы урбанизации населения. Например, уже в 1958 г. свыше 50 % населения Советского Союза проживало в городах. К началу 1959 г. во многих регионах Сибири городское население превышало сельское. В 1979 г. удельный вес городского населения в Западной Сибири составил 67 %, а в 1989 г. — свыше 72 % [19, с. 35].

7. И, наконец, стремление партийно-государственной элиты, разочаровавшейся в марксизме-ленинизме, начать преобразования с целью закрепления за собой части государственной собственности. Этой элитой была поддержана инициатива М. С. Горбачева относительно перестройки. Первоначально он был сторонником социалистической системы и выступал за некоторые её преобразования. Однако реформы Горбачева помимо его воли вывели нашу страну из рамок социалистического выбора.

Подведем итоги. Причины начала перестройки в СССР: это кризис советской социалистической модели развития общества, и в то же время определенное повышение жизненного и образовательного уровня советских граждан, распространение международных коммуникационных связей и туристические поездки наших соотечественников за пределы страны. Переход к демократическим преобразованиям в Советском Союзе стал возможным также благодаря зарождению среднего класса и ускоренным темпам урбанизации.

Библиографический список

1. Рязанов В. Т. История перестройки в СССР: угасание иллюзий и уроки для современной России // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Экономика. 2017. Т. 3 (2). С. 336–344. DOI: 10.21638/11701/srbu05.2017.207.

2. Новиков М. С. Русские националисты и державники в Западной Сибири на рубеже эпох: лидеры, организации, прессы: моногр. / под ред. С. В. Новикова. Омск: Изд-во ИП Макшеевой Е. А., 2020. 280 с. ISBN 978-5-6044324-5-7.

3. Новиков С. В., Новиков М. С. Третья буржуазная революция в России и судьбы партийно-хозяйственной номенклатуры (тезисы к постановке вопроса) // Общество и человек в контексте трансформации современной России: материалы

Междунар. науч.-практ. конф., Омск, 27 февраля 2014 / отв. ред. Г. И. Тюменцева. Омск: Изд-во ОмЮА, 2014. С. 27–31.

4. Положенцева И. В., Кащенко Т. Л. Социокультурная морфология политической модернизации: урок истории перестройки М. Горбачева // Власть. 2016. Т. 24, № 5. С. 107–111.

5. Елисеева Н. В. История перестройки в СССР. 1985–1991 гг. Москва: Изд-во РГГУ, 2016. 550 с.

6. Народное хозяйство СССР в 1987 г. Статистический ежегодник. Москва, 1988. 688 с.

7. Шубин А. В. От «застоя» к реформам. СССР в 1917–1985 гг. Москва: Российская политическая энциклопедия, 2001. 767 с. ISBN 5-8243-0123-9.

8. Руткевич М. Н. Возрастание социальной напряженности к концу советского периода // Социс. 2004. № 7. С. 62–70.

9. Варбузов А. В. «Теневое» экономическое поведение как социальная и хозяйственная проблема // Двадцать лет перестройке: Эволюция гуманитарного знания в России: материалы Междунар. науч.-образов. форума, 27–28 апреля 2005 г. Москва: Изд-во РГГУ, 2005. С. 107.

10. Селюнин В. Глубокая реформа или реванш бюрократии // Обратного хода нет (Перестройка в народном хозяйстве: общие проблемы, практика, истоки). Москва, 1989. С. 267–280. ISBN 5-250-00460-1.

11. Исторический архив Омской области (ГИАОО). Ф. 17. Оп. 126. Д. 23. Л. 51.

12. ИАОО. Ф. 17. Оп. 129. Д. 188. Л. 13.

13. ИАОО. Ф. 17. Оп. 126. Д. 126. Л. 7.

14. ИАОО. Ф. 17. Оп. 129. Д. 58. Л. 11.

15. Государственный архив новейшей истории Иркутской области. Ф. 159. Оп. 48. Д. 3. Л. 9-10.

16. ИАОО. Ф. 17. Оп. 126. Д. 107. Л. 14.

17. Карл Т. Л., Шмиттер Ф. Демократизация: концепты, постулаты, гипотезы (Размышления по поводу применимости транзитологической парадигмы при изучении посткоммунистических трансформаций) // Полис. Политические исследования. 2004. № 4. С. 6–7. DOI: 10.17976/jpps/2004.04.02.

18. А. В. Минжуренко. «Командировка во власть». Омск: Тип. Золотой тираж, 2020. 452 с. ISBN 978-5-8042-0686-5.

19. Население Западной Сибири в XX веке / Отв. ред. Н. Я. Гушин, В. А. Юсупов. Новосибирск, 1997. 170 с.

ВЕЛИЧКО Светлана Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент (Россия), доцент кафедры конституционного и международного права Сибирского юридического университета, г. Омск.

SPIN-код: 9657-1358

AuthorID (РИНЦ): 506647

Адрес для переписки: velichko01@mail.ru

КУТЕПОВ Виктор Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент военного учебного центра Омского государственного технического университета. SPIN-код: 2126-2047

AuthorID (РИНЦ): 762274

Адрес для переписки: kutepvictor@mail.ru

Для цитирования

Величко С. А., Кутепов В. А. К вопросу о причинах начала перестройки (по материалам СССР и Сибири) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2021. Т. 6, № 4. С. 26–33. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-4-26-33.

Статья поступила в редакцию 16.09.2021 г.

© С. А. Величко, В. А. Кутепов

ON THE QUESTION OF REASONS FOR BEGINNING OF PERESTROIKA

The article is devoted to the study of the reasons for the beginning of perestroika in the USSR (1985–1991). The purpose of the article is to show that democratic transformations began not as a result of the backwardness of isolation in the USSR, but in connection with urbanization, the growth of the level of education and international communications. Also, the beginning of perestroika is associated with the crisis phenomena of the Soviet system, which are considered in the article both on the basis of all-Russian and Siberian materials.

Keywords: perestroika, crisis of the Soviet system, urbanization, middle class, democracy.

References

1. Ryazanov V. T. Istoriya perestroyki v SSSR: ugasaniye illyuziy i uroki dlya sovremennoy Rossii [History of Perestroika in the USSR: Fading Illusions and Lessons for Modern Russia] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta Ekonomika. *St Petersburg University Journal of Economic Studies*. 2017. Vol. 33 (2). P. 336–344. DOI: 10.21638/11701/spbu05.2017.207. (In Russ.).
2. Novikov M. S. Russkiye natsionalisty i derzhavniki v Zapadnoy Sibiri na rubezhe epokh: lidery, organizatsii, pressa [Russian nationalists and statesmen in Western Siberia at the turn of the epochs: leaders, organizations, press] / Ed. S. V. Novikov. Omsk, 2020. 280 p. ISBN 978-5-6044324-5-7. (In Russ.).
3. Novikov S. V., Novikov M. S. Tret'ya burzhuaznaya revolyutsiya v Rossii i sud'by partiyno-khozyaystvennoy nomenklatury (teziy k postanovke voprosa) [The third bourgeois revolution in Russia and the fate of the party and economic nomenclatura (theses on the formulation of the question)] // Obshchestvo i chelovek v kontekse transformatsii sovremennoy Rossii. *Obshchestvo i Chelovek v Kontekse Transformatsii Sovremennoy Rossii* / Ed. G. I. Tyumentseva. Omsk, 2014. P. 27–31. (In Russ.).
4. Polozhentseva I. V., Kashchenko T. L. Sotsiokul'turnaya morfologiya politicheskoy modernizatsii: urok istorii perestroyki M. Gorbacheva [Socio-cultural Morphology of Political Modernization as a Lesson of Gorbachev's «Perestroika»] // *Vlast'. Vlast'*. 2016. Vol. 24, no. 5. P. 107–111. (In Russ.).
5. Eliseyeva N. V. Istoriya perestroyki v SSSR. 1985–1991 gg. [History of Perestroika in the USSR. 1985–1991]. Moscow, 2016. 550 p. (In Russ.).
6. Narodnoye khozyaystvo SSSR v 1987 g. Statisticheskiy ezhegodnik [National Economy of the USSR in 1987. Statistical Yearbook]. Moscow, 1988. 688 p. (In Russ.).
7. Shubin A. V. Ot «zastoya» k reformam. SSSR v 1917–1985 gg. [From «stagnation» to reforms. USSR in 1917–1985]. Moscow, 2001. 767 p. ISBN 5-8243-0123-9. (In Russ.).
8. Rutkevich M. N. Vozrastaniye sotsial'noy napryazhennosti k kontsu sovetского perioda [Rising social tensions towards the end of the Soviet period] // Социс. *Sociological Studies*. 2004. No. 7. P. 62–70. (In Russ.).
9. Varbuzov A. V. «Tenevoye» ekonomicheskoye povedeniye kak sotsial'naya i khozyaystvennaya problema [«Shadow» economic behavior as a social and economic problem] // Dvadtsat' let perestroyke: Evolyutsiya gumanitarnogo znaniya v Rossii. *Dvadtsat' let Perestroyke: Evolyutsiya Gumanitarnogo Znaniya v Rossii*. Moscow, 2005. P. 107. (In Russ.).
10. Selyunin V. Glubokaya reforma ili revansh byurokratii [Deep reform or revenge of the bureaucracy] // Obratnogo khoda net (Perestroyka v narodnom khozyaystve: obshchiye problemy, praktika, istoki). *Obratnogo Khoda Net (Perestroyka v Narodnom Khozyaystve: Obshchiye Problemy, Praktika, Istoki)*. Moscow, 1989. P. 267–280. ISBN 5-250-00460-1. (In Russ.).
11. Istoricheskiy arkhiv Omskoy oblasti (IAOO) [Historical Archives of the Omsk Region (HAOR)]. File: 17/126/23/51. (In Russ.).
12. IAOO [HAOR]. File: 17/129/188/13. (In Russ.).
13. IAOO [HAOR]. File: 17/126/126/7. (In Russ.).
14. IAOO [HAOR]. File: 17/129/58/11. (In Russ.).
15. Gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii Irkutskoy oblasti [State Archives of Contemporary History of the Irkutsk Region]. File: 159/48/3/9-10. (In Russ.).
16. IAOO [HAOR]. File: 17/126/107/14. (In Russ.).
17. Karl T. L., Shmitter F. Demokratizatsiya: kontsepty, postulaty, gipotezy (Razmyshleniya po povodu primenimosti tranzitologicheskoy paradigmy pri izuchenii postkommunisticheskikh transformatsiy) [Concepts, Assumptions and Hypotheses about Democratization (Reflections on Applicability of the Transitological Paradigm for the Study of Post-Communist Transformations)] // Polis. *Politicheskiye issledovaniya*. 2004. No. 4. P. 6–7. DOI: 10.17976/jpps/2004.04.02. (In Russ.).
18. Minzhurenko A. V. «Komandirovka vo vlast'» [«Business trip to power»]. Omsk, 2020. 452 p. ISBN 978-5-8042-0686-5. (In Russ.).

19. Naseleniye Zapadnoy Sibiri v XX veke [Population of Western Siberia in the XX century] / Eds.: N. Ya. Gushchin, V. A. Yusupov. Novosibirsk, 1997. 170 p. (In Russ.).

VELICHKO Svetlana Anatolyevna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Constitutional and International Law Department, Siberian Law University, Omsk.

SPIN-code: 9657-1358

AuthorID (RSCI): 506647

Correspondence address: velichko01@mail.ru

KUTEPOV Viktor Anatolyevich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Military Training Center, Omsk State Technical University.

SPIN-code: 2126-2047

AuthorID (RSCI): 762274

Correspondence address: kutepviktor@mail.ru

For citations

Velichko S. A., Kutepov V. A. On the question of reasons for beginning of Perestroika (based on USSR and Siberian materials) // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2021. Vol. 6, no. 4. P. 26–33. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-4-26-33.

Received September 16, 2021.

© S. A. Velichko, V. A. Kutepov